5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 19 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
МАЙ МОСКВА, Тверская, 8 ● Телефон редакции 3-43-56 1927 ГОД

НЕБО И ЗЕМЛЯ

„ПРЕДОСТАВИМ НЕБО ПТИЦАМ, А САМИ ОБРАТИМСЯ К ЗЕМЛЕ".

Бебель.

Рис. Ю. Ганфа

— Мы же любезно предоставляем птицам землю. А небо нам самим пригодится!..

ПОСЛЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

Рис. Б. Малаховского

— А сыр у вас не сухой?

— Наоборот! Швейцарский, настоящий! Особенно много слезы пущает. Должно, с радости, что опять на русский рынок попал...

ЗАРАБОТОК ПРЕДАТЕЛЕЙ

ЗАРАБОТОК предателей рос и развивался вместе с ростом и развитием буржуазного государственного строя.

От Иуды до Чан-Кай-Ши заработок предателей возрос до колоссальных размеров.

Сам Иуда до сих пор слишком переоценен. Он был даже не предатель—профессионал, подобно своему последнему коллеге—Чан-Кай-Ши, а скорее он был в этом деле кустарь-одиночка.

Да и все тут было кустарное: и сам „учитель" с его кустарным „учением" с руки, и наивные „кустарные чудеса" и легенды: (о непорочном зачатии, об искушениях дьявола и т. д.), кустарным образом сколоченные из легенд об египетской богоматери Изиде и о Будде.

Предательство Иуды носило даже характер хозяйственный, если судить по евангельским сведениям. Не хотелось ему предавать и не думал он предавать, но виноградник ему приглянулся в окрестностях Ерусалима, а за виноградник просили 30 серебренников, а такие деньги где взять честному апостолу? Иуда, как известно, был тринадцатый апостол у Христа. И подумал он:

— Сыну божьему умереть—наплевать! Сегодня умер, а завтра воскрес. Виноградник же есть вещь.

Дальнейшее показывает, что предатель он был случайный и совсем не закоренелый. Предал, а потом совесть зазрила, и он повесился.

▼

ЧАН-КАЙ-ШИ уж этого не сделает—сам не повесится. Это уже придется сделать другим.

Предатели и после иудиного времени уже действовали более планомерно, чем Иуда Искариот, и добились лучшей оплаты за предательство.

Рамзай Макдональд, например, получил уже не 30 серебренников, а 300 тысяч рублей от бисквитного короля Александра Гранта и еще плюс автомобиль. Деньги ему были вручены акциями бисквитного завода.

Правда, он предал не одного человека, как Иуда, а несколько миллионов рабочих, все-таки плата приличная. Кроме того, неизвестно еще поскольку он получил от других „королей" капитала.

▼

РУССКИЕ предатели до 17 года были скромнее Макдональда, но и далеко оставили за собой Иуду.

Самая крупная сумма, взятая Гапоном у вождей русской охранки, была, кажется, не больше 30 тысяч.

Азеф стоил немного больше, но тоже не на очень много.

Начиная с февраля 1917 года, предательство оплачивалось очень широко.

Керенский, Милюков, Гучков, Родзянко, юнкерское восстание, Корнилов, Каледин, Краснов, а потом Деникин, Колчак, Иуденич, Врангель и десятки других предателей влетели господину Капиталу в порядочную копейку.

За границей образовались даже артели предателей. Артель меньшевиков. Артель эсеров. Артель монархистов.

Большинство из них, как маленькие притоки составляют одну большую реку, также составили один большой фарватер—Желтый Интернационал.

Он стал сердцем предательства. Он принимал заказы на разные страны. Приходили заказчики, как в бюро, и заказывали:

— Требуется срочное предательство в такой-то стране. Сколько?

Желтый Интернационал в свою очередь задавал вопрос:

— На сколько тысяч пролетариев?

И, получив ответ, устанавливал плату. Он же и расценивал „труд" предателя в отдельности и по справедливой оценке.

За последнее время он стал настоящей конторой для найма предателей. Редко, кто из буржуазных правительств обходились без его услуг. Редкий предатель работал без ведома Желтого Интернационала.

Ставки были большие. Желтый Интернационал далеко ушел в смысле гонорара за предательство от Иуды.

Но все-таки самый большой рекорд установил генерал Чан-Кай-Ши. По сведениям из Нью-Иорка, незадолго до последних шанхайских событий китайские банкиры и купцы внесли Чан-Кай-Ши 15 миллионов долларов „для подавления коммунистов и рабочих".

В Нью-Иорке знают, где, кто и сколько получил за предательство. Там в этом отношении не ошибутся, в особенности, в цифре.

Чан-Кай-Ши оставил далеко за собой всех бывших до него предателей одиночек и по справедливости может быть сейчас назван Мировым Чемпионом Предательства.

Впрочем, может быть, и он здесь действовал не один. Может быть, и за его спиной стоит контора по найму и рекомендации предателей—Желтый Интернационал.

Н. ПЕРЕКАТОВ

ЗАПАЛЬЧИВАЯ СТАРУШКА

Рис. Б. Малаховского

— Ах, батюшки! Никак люди на пожар бегут! Дай-кось и я побегу!

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В СЛОВАРЯХ Брокгауза и Граната это слово отсутствует совершенно. Но там приведено словесно-логическое построение, в котором заключена мудрость народа: „во первых, горшка я не брала вовсе, во вторых, вернула его безусловно целым, в третьих, же он был разбит уже до того, как мне его дали". По словам очевидцев, эта, как говорится, концепция и должна была в названных изданиях заменить собой популярное толкование слова „опровержение".

В Большой же Советской Энциклопедии оно, по слухам, определяется, как „сообщение, или положение, которое отнюдь не следует принимать на веру, но необходимо подвергнуть тщательному анализу и критическому изучению; в этом последнем случае, как утверждал еще небезызвестный баснописец Крылов, из кучи навозной шелухи удается извлечь иногда микроскопическое жемчужное зерно истины".

Подвергнув опровержения анализу и изучению, мы можем установить несколько основных их разновидностей, обычно неизменных и лишь незначительно варьируемых в узких рамках канцелярской фантазии.

Возьмем, к примеру, такой простейший, опубликованный в печати факт, что уездный работник Иванов, в пьяном виде пытаясь переехать железнодорожное полотно у станции и будки, задержан опущенным на переезде шлагбаумом, избил и изругал сторожа, отказавшегося до прохода поезда поднять перед ним рогатку.

Опровержения, неизбежно поступающие в таком случае от Иванова и его начальства, бывают, как правило, четырех родов.

Род первый. Автор, несомненно, был введен в заблуждение, и очень жаль, что газета публикует порочащие местных работников сведения, не проверив предварительно клеветнической информации. Тов. Иванов, глубокий пролетарий и член профсоюза с 1917 года, не мог переезжать в тот в е ч е р полотно у станции, потому что д н е м был занят докладом о первомайском празднике в клубе работников игры и леса. Его все время сопровождало лицо, словам которого нет оснований не доверять, и которое утверждает, что т. Иванов был не пьян, но выпил всего четыре бутылки пива, почему не избил, а, напротив, лишь о т с т р а н и л проявившего крайнюю медлительность, сторожа Кузьмичева, с о с т о р о н ы к о т о р о г о и последовала невозможная брань. На эту брань ответить что-либо т. Иванов безусловно не мог, находясь в крайне б о л е з н е н н о м и не оставляющем возможности для каких бы то ни было разговоров состоянии. Таким образом заметка ни в какой мере не отвечает действительности, о чем просьба пропустить в текущем номере газетки.

Род второй. Автор несомненно был введен в заблуждение, и очень жаль, что... и т. д. Человек, избитый Ивановым, был вовсе н е ш л а г б а у м н ы й с т о р о ж К у з ь м и ч е в, как необоснованно сказано в заметке, а б р и г а д н ы й к о н д у к т о р И е в л е в, случайно проходивший в это время через переезд. Нельзя соваться в воду, не зная броду, и бухать в колокол, не посмотрев в святцы. Не довольно ли газетным писакам дискредитировать рабоче-крестьянскую власть и наши достижения? Кто он, безответственный автор, чем занимались его родители до февральской революции, и почем ему платят, если не секрет, в уважаемой газете за каждую его грязную строку?

Род третий. Автор, несомненно, был введен в заблуждение и т. д. и т. д. Ибо из сказанного можно, казалось бы, заключить, что проблема переправы через ж.-д. пути идущих и едущих граждан района далека еще от разрешения в духе общего социалистического переустройства народного хозяйства освободившейся от всякого рабства и гнета царизма страны. Между тем, вопрос о переезде и переходе граждан через названные дороги, неоднократно бывший уже предметом тщательного изучения и обсуждения в планирующих и иных органах и учреждениях,—совсем недавно, окончательно подработанный, увязанный и согласованный, получил блестящее оформление в том кон'юнктурном пятилетнем плане промышленного и административного развития района, который (план) неизвестно почему и подвергся столь необоснованной и резкой критике со стороны укрывшегося под псевдонимом „Гусиное перо" автора заметки. Не желая быть голословными, позволим себе ниже в нескольких словах ознакомить редакцию и читателей с этим планом, снискавшим, кстати сказать, полное одобрение высших инстанций, из которого (плана) вытекает с несомненностью... и т. д.

Род четвертый. Здесь коротко и вполне исчерпывающе сообщается лишь, что рабкор „Гусиное перо" — мерзавец, такие же были и мать его и отец, а тетка у него бежала с архитектором. О нем имеются секретные материалы в местных следственных органах. По слухам, сочувствовал эсеровской партии в 1904 году и посейчас печет куличи к пасхе. Редакции следовало бы более тщательно подбирать корреспондентов в уездах, увязывая этот вопрос с местными органами.

Вне зависимости от рода опровержения, его можно либо бросить в корзинку, либо, что более педагогично, сообщить опровергающему, что оно будет помещено с комментариями от редакции. В этом случае от опровергающего незамедлительно является запыхавшийся курьер с просьбой вернуть бумажку для переделки. Больше в редакцию она, обычно, не поступает.

А. ЗОРИЧ.

ПОКРОВИТЕЛЬ ПЕЧАТИ

Рис. Н. Радлова

— Мы тоже за красную печать!..

РАССКАЗ ОБ ОДНОМ СОЛНЦЕ

КОГДА начальник входил в статистический отдел, Козлодоеву казалось, что затхлая и унылая, как перелицованные штаны, канцелярская комната светлеет, становится огромной и ослепительно зеркальной. Козлодоев низко склонялся к своим таблицам и усердно скрипел пером, боясь взглянуть в сторону солнечного начальника, боясь вздохнуть или, упаси бог, чихнуть.

На самом же деле начальник походил на солнце столько же, сколько окурок махорочной цигарки походит на кровного рысака или пустая баночка от гуталина на Румянцевский музей.

Начальник был довольно паршивеньким желчным мужчиной лет сорока с преждевременными мешечками под глазами, с табачными усами и зловредным пятнистым носом. Так начальника и называли в управлении—Нос.

„Тише, Нос идет!" или — „Идите, доложите Носу, как он скажет".

Короче говоря — Козлодоев был типичным подхалимом-середнячком, и каким бы ни был его начальник—толстым, как графинчик с водкой, или худым, как старый уличный кот,— Козлодоеву он всегда казался сияющим и бестелесным.

— Товарищ Козлодоев,—дразнили сослуживцы,—идите скорее. Нос зовет.

Козлодоев бледнел и начинал мелко дрожать.

— Врете вы, товарищи,—говорил он, чувствуя, что его душа покидает теплое насиженное местечко между печенью и желудком и в панике перебирается в холодную и неуютную пятку,—врете вы. Нос даже не знает о моем существовании.

— Вот вам и не знает. Позвал только что начканца и как гаркнет: „Позвать сюда Козлодоева", что начканц с перепугу стал подмигивать глазом.

— Не может этого быть!—шептал Козлодоев трясущимися губами.

— Ну, ну, пошутили. Экий вы какой... Уже и перепугался.

▼

ОДНАЖДЫ в прескверный дождливый вечер Козлодоев пошел в театр. Весь первый акт он просидел, приятно улыбаясь, в амфитеатре, а в антракте пошел покурить и увидел в курительной комнате начальника. Нос мыкался из угла в угол и курил папиросу.

„Курит",—подумал Козлодоев с молитвенным ужасом,—„ей-богу, курит. Папиросу".

Козлодоев привычно задрожал, отошел в сторонку и с умилением принялся наблюдать за действиями Носа. Нос стал проталкиваться к урне.

— Позвольте пройти,—сказал он какому-то высокому молодому человеку.

„Ай-яй-яй!"—ахнул Козлодоев,—„у молокососа пройти просит".

— Толкаются тут всякие! — недружелюбно сказал юноша, глядя на Носа сверху вниз,—не видите, гражданин, дама стоит, а вы прете, как на пожар!..

Козлодоев покачнулся, вдвинул голову в плечи и зажмурился. Сердце его усиленно забилось Он не сомневался, что несколько ближайших секунд принесут грубому молодцу гибель, что весь театр бросится сейчас вот на юношу и растопчет его в порошок, а Нос будет стоять, заложив руку за борт ослепительного пиджака и тихо говорить: „Не убивайте этого наглого отрока до смерти. Он еще молод и заслуживает снисхождения".

Козлодоев открыл глаза.

Нос стоял возле молодого человека.

— Извините,— сказал Нос, — мне только окурочек бросить.

— То-то,—снисходительно ответил юноша,—окурочек, окурочек, а сам толкается.

— Пардон-с. Не заметил.

— То-то, не заметил.

Нос подобострастно улыбнулся, бросил окурок и пошел в зал. Козлодоев, осторожно пробираясь в толпе, последовал за ним.

„Боже, боже", — думал Козлодоев, глядя, как Носу наступают на ноги и не обращают на него ни малейшего внимания,—„что случилось? Что произошло?"

Весь спектакль Козлодоев томился, будучи не в силах постигнуть причины столь низкого падения радужного начальника.

Как только занавес начал опускаться, зрители, аплодируя на ходу и огрызаясь друг на друга, бросились к выходу. Пьеса была забыта. Все были обуреваемы одним неистовым желанием— достать калоши.

Маленький плюгавый Нос в изгибе лестницы попал в водоворот и был притиснут к стене.

— Проходите!—рычали Носу.

— Стал, как истукан, и стоит!..

— Эй вы! Не крутитесь под ногами!.. Ч-чорт!..

Когда растерзанный и багровый Нос пробился к вешалке, его ожидали еще большие мучения. Развевающиеся полы пальто хлопали его по лицу, грязные калоши плавно скользили по уху, а публика обливала его обильными потоками грязных циничных ругательств.

Козлодоев потерял способность соображать Он не замечал, что его самому наступают на ноги, мажут калошами по лицу и ругают на чем свет стоит. Он понимал лишь, что произошло нечто страшное, неожиданное, чудовищное. Начальник перестал озарять собою окружающее, потерял свой блеск. Сияющий, ослепительный Нос померк.

„Что случилось?" — мучительно думал Козлодоев,—„В чем дело?"—И не находил ответа.

Всю ночь Козлодоев не сомкнул глаз. А когда серый, как статистическая таблица, рассвет заглянул в его комнату, он понял. Конечно, Нос снят с должности и уже больше не начальник, а самый обыкновенный, глубоко смертный гражданин. И как это он сразу не сообразил. Ведь это же просто и ясно, как восьмой разряд тарифной сетки.

— Ура! — закричал Козлодоев жене, — Носа сняли! Ур-ра!

Козлодоев, немытый и нечесанный, побежал на службу.

„Ага",—ехидно подумал он, видя, как начальник с портфелем входит в вестибюль, — „дела пришел сдавать, голубчик!"

— Товарищи!—воскликнул Козлодоев, вбегая в канцелярию,—Носа сняли! Дела сдает! Ей-богу!..

— Ну что вы такое мелете, Козлодоев?—сказал осторожный начканц, — ну кто вам сказал, что *его* сняли?

— Будьте уверены!—хихикнул Козлодоев.

Козлодоева тесно обступили сослуживцы. Козлодоев из скромного регистратора сразу же превратился в героя дня.

— Сняли, сняли, — небрежно говорил он, — дела пришел сдавать наш Носище. Уж будьте покойнички. Раз Козлодоев говорит—дело верное. То-то я вижу, что на нашего Носеныша никто внимания не обращает! А его-то и сняли, хе-хе-хе... Я, знаете ли, сам ему на ногу насту пил и выругал его хорошенько... Верное слово. Где Нос? Ау!

По толпе служащих пробежал гул недоверия.

— Врете вы, Козлодоев, — плачущим голосом сказал начканц,—не наступили вы *ему* на ногу. Быть этого не может!

Козлодоев презрительно посмотрел на начканца.

— Это я-то? Не наступил? Ха-ха! Хорошо же...

Козлодоев небрежно оглядел присутствующих.

— Хорошо же... Идите все в коридор и смотрите, как я наступлю Носу на ногу, а он еще сам извинится, а я еще сам его выругаю хорошенько.

В коридор вышли всем отделом и стали ждать.

Через пять минут дверь начальникова кабинета растворилась, и в коридоре показался Нос.

Служащие вытолкнули Козлодоева вперед и замерли у стен. Козлодоев нервно кашлянул и пошел навстречу начальнику. Нос шел быстро, рассеянно поглядывая по сторонам.

„А вдруг я ошибся?" — подумал Козлодоев, поровнявшись с Носом и покрываясь холодным бисерным потом,—„а вдруг его не сняли?"

Но отступать было уже поздно.

„Эх! Была не была!" — решил Козлодоев и тут же наступил начальнику на ногу.

— Виноват!—пискнул Нос, отскочив в сторону.

— Толкаются тут всякие!—пробормотал Козлодоев.

— Простите,—промолвил Нос, глядя на Козлодоева в упор,—не заметил.

Козлодоев победно улыбнулся.

— То-то,—сказал он громко,—не за-ме-тил!.. Надо замечать! И вообще вы ничего не замечаете. В учреждении творятся безобразия!.. Грязь!.. Секретарь пьянствует!.. А он, изволите ли видеть, не заметил!..

И Козлодоев медленно пошел дальше.

Триумф Козлодоева был шумный и заслуженный. Козлодоеву удивлялись. Козлодоевым восхищались. Перед Козлодоевым заискивали. Даже скептически настроенный начканц поверил, что Носа сняли.

Однако, ничто не вечно под луной, под этой планетишкой, питающейся, как известно, чужим светом.

К концу дня в канцелярию вошел взволнованный начканц.

ВОСТОК И ЗАПАД

Рис. А. Радакова

— Эта чадра мне уже не нужна для лица, но тебе она еще пригодится—для ног.

— Товарищи!—сказал он,—начальника вовсе не сняли. У меня есть точные сведения. Ответственный секретарь даже удивился, кто мог распустить эти дурацкие слухи. Ну-с, дорогой Козлодоев...

Все взоры обратились к Козлодоеву.

— Ну-с, Козлодоев? Что вы, Козлодоев, на это ска...

Начканц не кончил. В комнату, как вихрь, влетела курьерша и выпалила:

— Товарищ Козлодоев! Не иначе как вас начальник требует. Говорит, позови мне, говорит, такого высокого, худого, рыжего, говорит, в очках. Не знаю, говорит, как его фамилия... А кроме вас, товарищ Козлодоев, других рыжих нету. Скоренько идите, потому они сердятся...

Как Козлодоев дошел до кабинета начальника, он не помнил. Перед его глазами клубился осенний туман. В животе сделалось холодно, как в склепе.

— Ах, это вы, — сказал начальник, пронзительно глядя на Козлодоева, — как ваша фамилия?.. Что?.. Как?.. Каз... Козлодыбов... Ага... вы какую должность занимаете? Регистратор? По восьмому разряду?.. Так вот, товарищ Козлодыбов, у нас с сегодняшнего дня освобождается должность технического секретаря. Я предлагаю вам ее занять. Разряд четырнадцатый. С нагрузкой. Надеюсь, согласны? Что?.. Ну, отлично. Идите и приступайте к работе.

Когда Козлодоев вышел, начальник закурил папиросу и мечтательно откинулся на спинку кресла.

— Как приятно, — промолвил он, — видеть в своем учреждении сотрудников, которым не чуждо чувство здоровой, хотя и резкой критики. Как приятно иметь сотрудника смелого, самостоятельного и далекого от подхалимства и угодничества.

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

РАЗМИНУЛИСЬ...

Рис. Н. Радлова

— Где же это, малый, ваши кооператоры?
— А это они, тетенька, должно все пошли навстречу потребителю.

НАУКА И ЖИЗНЬ

— Чем занимаешься?
— Спортом...
— А твой брат?
— Изобретатель.
— А сестра?
— Поэтесса.
— А отец?
— С утра до вечера, чтоб мы с голодухи не свалились, в слесарях работает!

ЧАСТНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— Да ведь вашему товару четвертак красная цена!
— Красная цена-с нас не касается, мы частники-с.

РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ

(В близком будущем)

— Чего это народ собравшись?
— Смотрят на артиста.
— Заслуженного?
— Вот, действительно, редкость! Именно на не заслуженного!..

ШУСТРЫЙ УЧЕНИК

— Скажите что-нибудь антирелигиозное.
— Соловецкий монастырь.

НЕ ПОСЛЕДНЕЕ

— Отец-дьякон, в нашем селе назначено испытание тракторов.
— О, господи, еще одно испытание!

ОБЫВАТЕЛЬСКОЕ

— Не понимаю этих коммунистов—утром заняты, днем заняты, вечером заняты, ночью заняты! Когда это они социализм успевают строить?

НА КУЛЬТУРНОМ УРОВНЕ

— У вас, кажется, читатели бережно относятся к книге?
— А что?
— Да ни одна книга не разрезана.

АКТЕР В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ

— Пожалуйте ветчинки-с! Любительская!
— Терпеть не могу любительской! нет ли у вас профессиональной?

УДАЧНАЯ ВЫЕМКА

Рис. Б. Антоновского

— Ну, что,—нашли уличающие большевиков документы?
— О... масса бумаг и все—большой государственной ценности!

РЕФОРМАТОР

Вот вы говорите—прогулы? Нехорошо, мол, это, вредно для госвласти и вопреки тезисам к международному дню прогульщика. Очень может быть, гражданин. Критикословить не стану. Прогулы, опять же всякие бюрократизмы, канцелярские волокиты и прочая борьба за качество халатности,—конечно, это та гидра контрреволюции, что подымает голову.

Но, с другой стороны, почему же не ценят, ежели кто реформатор в роде английского рудокопа Мартына Лютера или там какого-нибудь Микель-Анджело, не понимаю. Будем прямо говорить: нет нужного подхода к нашему брату-реформатору.

О себе говорить не буду. Должность у меня по восьмому разряду: всего я подшивальщик бумаг в нашем финотделе и реформы во всесоюзном или, скажем, в окружном масштабе произвести не могу.

Но вот вам факт на лице! На лице знаменитого реформиста, нашего уважаемого заведующего - товарища Абцуцкого, который пострадал, можно сказать, за идеологический подход и невыдержанность предержащей власти в нашем РКИ. Очень просто! И вышло все из-за ревизии.

Между прочим, с начала операционного года это уже двадцать девятая ревизия приезжает, все борьбу с бюрократизмом и бумажной перепиской ведут. И чем больше борются, тем больше бумаг приходится писать.

Мне что?—Я подшиваю... Которым писать,—им еще тоже с пол-беды. И которым читать—тоже не трудно, потому как этих сведений и отчетов все равно никто не читает. А вот, которым платить приходится, так те здорово скребут за ухом.

Так к чему я это?.. Да, вот. Приезжают к нам в финотдел, а зав наш так и прыгает по учреждению, так и вьется около ревизора.

— Я,—говорит—знаю, как бороться с канцелярщиной. Я прогремлю в мировом масштабе, несмотря на то, что в уезде работаю. Жанна д'Арк,—говорит—из Жиронды была и минимум на всю планетную систему прославилась!

Так и чешет, так и чешет! И все из политграмоты. Сразу видно, который человек по 17-му разряду ответственных работников получает с нагрузкой.

— Вот,—говорит—здесь была приемная для посетителей. Теперь нет ее: уничтожили приемную. И чрез это окончательно изжили очереди,—негде ожидать посетителям. На улице ежели толпятся, так это нас не касаемо, потому, может-быть, они на улице лунное затмение смотрят или очередь на мануфактуру стерегут? Но в учреждении,—никаких очередей. Простое средство, а действительное!

Водит таким манером товарищ Абцуцкий комиссию по учреждению, хвастать не любит, но достижения на все 100% показывает. Опять же возьмем переписку, волокиту.

— У меня,—говорит—каждая бумага на 10 копиях пишется. На всякий случай, ежели кому понадобится, чтобы еще раз не искать. Потому что все шкапы уничтожены, а бумаги в погребе так и лежат навалом. Ежели что найти, конечно, нельзя, но тем лучше. Так и не ищут. А посетители без справок обходятся. Приучились. Нам экономия времени и им!

И, вправду, насчет экономии у нас строго: сотрудникам запрещено разговаривать между собой. Даешь служебную записку, а не то телефонограмму! Только и слышишь по телефону:

— Дайте бухгалтерию!.. Маруся, пойдешь на вечер совработников? Конкурс будет на самую лысую ножку и за самую маленькую голову!

— Алло! Общий отдел?.. Иван Иванович, вы обещали мне новые обои сделать. Комната моя, говорите, мрачная.

— Примите телефонограмму из Совнархоза...

— Некогда. Видите, по делу разговариваем.

Ну, и так и далее. Реформа полная,—дальше некуда податься?

— Я,—об'ясняет тов. Абцуцкий,—уборщицу сократил, курьершу сократил, разносчицу чая, эту, что чернила наливала, да ту еще...

— Людей-то,—наседает ревизор,—сколько сократили?

— Да чего там, людей?—обиделся товарищ Абцуцкий.—Людей-то, может, одного человека, но должностей-то сколько?!

— Маловато,— говорит ревизор.

Товарищ Абцуцкий даже обомлел.

— Да если уж на то пошло,—говорит,—так я сам себя на 50% сократил.

— Как так?

— А так, что день через день на службу прихожу. Вот как!

Думаете, благодарность ему за это вышла? Как же!.. Предложили товарищу Абцуцкому сократиться и на остальные 50%. Проще говоря: катись колбасой!

Нет, граждане, мы еще очень бедны материальной культурой, чтобы такие реформисты у нас в почете были!..

Д. МАЛЛОРИ

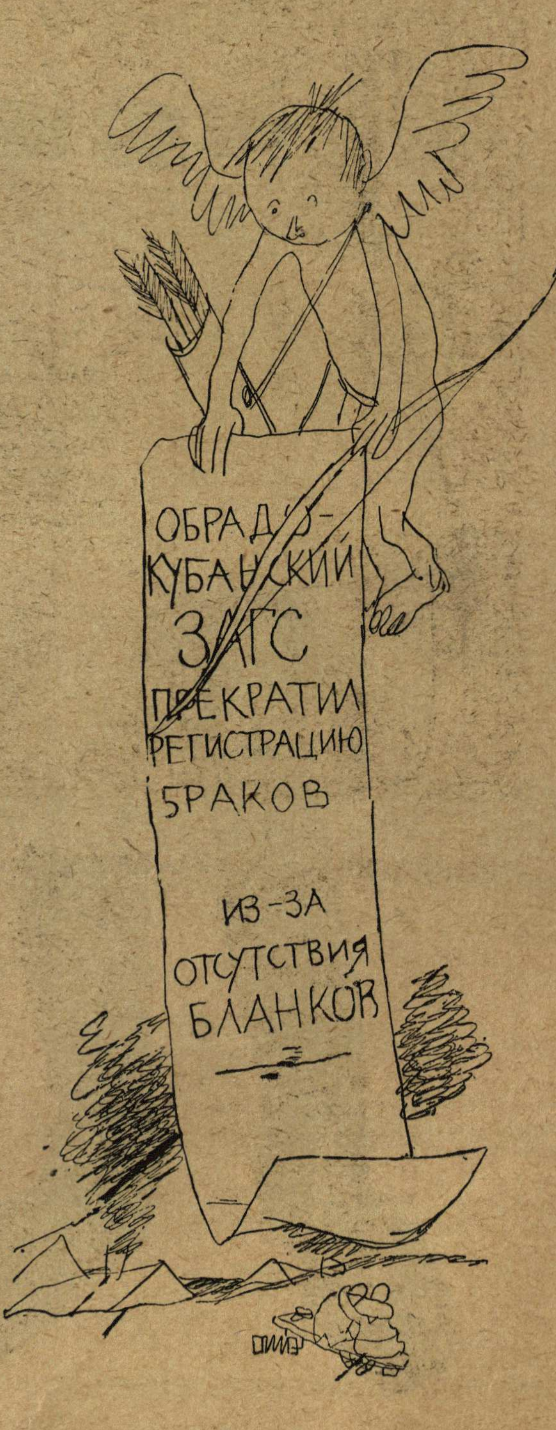
АМУР В...

Рис. М. Черемных

Что ж это Купидоныч не стреляет? Ведь они хотят любить друг друга!

См. рисунок—рядом.

...ЛАПОТОЧКАХ

А не стреляет он потому, что Отрадо-Кубанский ЗАГС прекратил регистрацию брака из-за отсутствия бланков...

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Рис. А. Радакова

Сын предателя Чан-Кай-Ши, находящийся в Москве, поместил в газетах письмо, в котором проклинает своего отца.

МАНДАРИН (своему сыну):—Ты мне больше не сын: ты—революционер!

СЫН ЧАН-КАЙ-ШИ (своему отцу): — Ты мне больше не отец: ты—контрреволюционер!

СТОЛЯР

Ну хоть бы капельку,
Ну хоть бы даже столько,
Меня последующий
Тревожил день,
И я, как друг мой,
Рыжий слесарь Колька,
Струментиной скрипучей—
Трень да трень.

Что знаю я?
Ну знаю я немножко,
Не философствует башка моя;
Я знаю: нужен стул,
А к стулу нужно ножку
И эту ножку
Должен сделать я.

А что по точке,
Дело мне знакомо.
Но не хвалю я
Стула моего,
Хотя, быть-может,
Рыков в Совнаркоме
Строгать Россию
Сядет на него.

Нас трое в мастерской,
Купающихся в стружках.
И каждому свое,
И каждый — над своим,
Точаю ножки я,
Сидение — Федюшка,
А спинку чешет
Дедушка Аким.

И кроют верстаки,
Играют крепким гулом,
У нас в руках
Такой же крепкий гул.
И каждый день
Мы делаем по стулу,
И с каждым днем
Все лучше новый стул.

Ну хоть бы капельку,
Ну хоть бы даже столько,
Меня последующий
Тревожил день,
И я, как друг мой,
Рыжий слесарь Колька,
Струментиной скрипучей —
Трень, да трень.

ИОСИФ УТКИН

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

1927 г. | Еженедельный сатирический ж.-д. журнал | № 1

НА РЕЛЬСАХ...

Кочегар, у топки грейся,—
Веет пламя, как кумач,
Стал на рельсы,
Стал на рельсы
И по рельсам прет „Смехач“!
Эй, читатели! Рабкоры!
Открывайте семафоры!
Вот он—новый,
Вот он—скорый!
Мчится, верстами треща,
Скорый поезд „Смехача“!
Путь далекий. Верст не мало...
Но, беде наперерез,
Из гудковского вокзала,
„Смехача“ пошел экспресс!
Сторонись! Пошел, поехал...
Скорость наша, что ль, плоха?
Движет поршни сила смеха,
Слышишь? Поршни: ха-ха-ха!
Нам преграда—не преграда,
Если в поезд взяли мы
Шутки острые бригадой,
Машинистом—здравый смысл!
Берегись, прохвосты, воры!
Всех отбросит сгоряча,
Перемелет
Новый, скорый
Грозный поезд „Смехача“!

Зубило

СТАНЦИЯ СЕМЕЙНО-ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ

Чудна станция Сольцы С.-Западных дорог во время маневровой работы, когда тихо и плавно от платформы к платформе и от водокачки к семафору бегают родственнички и ближние и просто друзья начальника станции Ив. Ив. Котова. Не наглядишься, не налюбуешься.

Кто сей жизнерадостный и симпатичный юноша, занимающий пост помощника Котова?

Это любимый его племянник Н. Д. Долгов.

Жеребцов, второй помощник Котова, тоже в расцвете лет, хотя и постарше. Но зрелый возраст не мешает ему быть кумом Котова.

Телеграф связан кровными узами со службой движения. Телеграфист А. Котов—племянник начальника Котова.

И обслуживающий персонал не подкачал.

Брат Ив. Ив. Котова, по фамилии просто Котов, довольствуется скромным положением станционного сторожа.

Сестрица начальника—П. Котова вышла в сиделки.

Тихо и плавно исполняют они свои служебные обязанности.

Да и к чему шуметь, раз еще один племянник Котова (опять-таки Котов по фамилии) попал в ремонтные рабочие, не будучи членом союза.

Не обидела природа Котова. Дала ему четвертого племянника В. Темкина.

Темкин в стрелочники пошел.

Для полноты служебного охвата папаша Темкина работает, не покладая рук, на поприще подрядчика-поставщика по выгрузке и доставке служебных грузов.

Тихо постукивает телеграф, в котором пристроился рабочим пятый и последний племянник Котова.

Великая сила семейный уют и давно пора переименовать Сольцы.

„Смехач на рельсах“ предлагает несколько названий:

1 станция Котовище
2 „ Котоватая
3 „ Племяннишная
4 „ Братики и
5 „ Семейно-Показательная.

Так-то оно правильнее будет.

Эх, чудна станция Сольцы во время...

Рабчор Мурзилка

С ГОРКИ НА ГОРКУ

Рис. М. Храпковского

Пустили горе-кооператоры вагон-лавку по пути снижения цен. Ждали железнодорожники с упованием... Покатился вагончик...

...и благополучно проскочил выемку. Снова на горке стоит... А железнодорожники попрежнему уповают...

СВЯЩЕННЫЙ СЧЕТОВОД

(Басня)

На ст. Новочеркасск Юго-Вост. в конторе службы пути служит счетовод Агаков, который одновременно занимает место дьякона Александровской церкви.

Жил был в Новочеркасске дьякон
И рассуждал открыто так он:
— „На жизнь мне церковь не дает?
Так яж не идиот,
И из нужды я выбьюсь понемножку,
Лишь только я вступлю на желдорожку!
Довольно кушаком мне стягивать живот!
Отныне я — советский счетовод,
И службу я такую
Со службою церковной согласую!“
От сверхурочных он стал мрачен, худ и синь
И вместо „Итого“ всегда писал „Аминь“,
И открывал страницы он гроссбуха
Во имя и отца и духа...

Нравоучения вы ждете? Ну так вот:
Опасен нам священник-счетовод;
Читатель, от подобного смешенья
Жди неизбежного крушенья!

Дарвалдай

ЦИРКУЛЯРЫ И ХУЛИГАНЫ

По Сев.-Зап. ж. д. отдан приказ за № 247 „О календарном плане осуществления мероприятий по проведению режима экомии на Сев.-Зап. ж. д.“

В этом приказе на странице 9-й между прочим говорится:

„Борьба с прогулами и полное изжитие прогулов злостного характера (симулянты, бюллетенщики и т. д.)—. срок выполнения 1-е марта 1927 года“.

Но вот уже и май на дворе, а симулянты и бюллетенщики и не думают считать себя „изжитыми“...

Наоборот, они чувствуют себя прекрасно и распевают пьяным басом по всем станциям Сев.-Зап. жел. дороги на мотив известной песни „Славное море, священный Байкал“:

Славный начальник, нестрашный приказ...
Пишет начальник инструкции с жаром.
Бедный писака: надеется нас
Он прошибить—циркуляром!
Нам, хулиганам, теперь благодать:
Тщетно начальник стереть нас грозится,—
Будем его циркуляры читать
И каждодневно... плодиться!..

Всех-Дивишь

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой и многоуважаемый гр. редактор!

Имею честь доложить до Вашего беспощадного сведения, что наши члены — пайщики лавки ТПО ст. Брянск. Западных, прямо-таки разлагаются. А я, между прочим, этой лавки заведующий.

Можно сказать, я ночей не досыпаю—боюсь за внедрение кооперации в самую гущу несознательного пайщика—об'явления составляю. А они, пайщики, прочли и кричат:

— Ты писал?
— Я!—говорю.
— Ну прочти, что написал.

Читаю: „Прошу купленные в кооперативе отруби просеивать через решето. Попадаются железные стружки“.

Тут они разные нетактичные слова произносить стали. Обидные слова.

— Не вкусные, — говорят, — твои стружки. Животные протестуют!

Обидно мне это показалось, гр. редактор ускоренного органа; я же, не жалея заслуг, об ихней индустриализации заботился, а они разные слова.

Прошу Вашим ускоренным печатным словом подвинтить несознательным пайщикам гайку.

Завлавкой ТПО *Романов*

От редакции. Просим тт. читателей сообщить, нравятся ли им такие об'явления и такие заведующие.

СНР—110.000

Редактор: ответственный кондуктор—Никита Рябчик

СМЕХАЧ УСКОРЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА
1927 г. Москва № 1.

ВИДЫ НА ПОГОДУ

На первом семейном вечере в Коpистовке Екатерининской дороги погода была умеренной. Температура средняя. Осадков не было.

На втором семейном вечере появились осадки в виде 200 бутылок пива. Температура поднялась и кое-где доходила даже до 40°. Наблюдалось градобитие. Есть сведения, что подобные циклоны больше не повторятся.

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

ПОСЛЕДНЯЯ МИНУТА КАЗЕННЫХ ЛОШАДЕЙ

Есть в Керчи Южных казенные лошади. Есть в Керчи и сено для казенных лошадей. Сено, натурально, тоже казенное. Старое очень, так сказать, великозаветное. Его лошади кушать не желают.

— А вы их попросите!—посоветовал ПЧ 9.

Ну, лошади таких советов слушать не стали. Не едят допотопного сена.

Написали ПЧ о непокорных лошадях. Озлился ПЧ.

Сарычольские лошади,—написал он в резолюции,—кушают и рекомендуют делать то же и керченским.

Тут даже лошади обомлели, даром что казенные. Хорошо было бы самому ПЧ-9 этого доисторического сенца отведать. Да он не станет есть. Он ведь не глупее лошади.

Рабкор Б.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

В виду того, что зимняя спецодежда выдается обыкновенно летом, а летняя—зимою, „Смехач ускоренный“ постановляет:

§ 1. Присвоить зиме наименование „лета“.

§ 2. Лето безоговорочно считать „зимою“.

§ 3. На могущие возникнуть неувязки, как-то: злющий холод „летом“ и беспричинная жара „зимою“—не обращать никакого внимания.

§ 4. Весну и осень упразднить, на каковые быв. времена года выдачу спецодежды не распространять.

§ 5. Копии сего постановления сообщить всем метеорологическим станциям для руководства и неуклонного исполнения.

СУ—110.000 *)

ПО ТЕЛЕФОНУ

(*От нашего спец. кор. в Медведево Сев.-Зап.*)

ЕЩЕ 200 МАТЕРЕЙ

Правление местного клуба, отчитываясь о проведении межд. женского дня, указало в отчете:

„...На торжественном заседании участвовало 200 женщин, при этом чувствовалось, что женщины поняли себя, как мать“.

СУ („Смехач ускоренный“) льстит себя надеждой, что впредь правление клуба будет писать отчеты в более осторожных выражениях, потому что 200 новых матерей могут рассердиться и потребовать с правления клуба законные алименты.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

Сочинитель! Отзовись!

> **Мужик!**
> **Береги свою беременную жену, как жеребую лошадь**

— Ну, — скажут все, — такое об'явление вы сами выдумали.

А разве такое об'явление можно выдумать?

И без нас выдумали.

В Ярославской губернии выдумали.

И даже развесили на всех медицинских пунктах.

То-то приятно, должно быть, читать это об'явление ярославским железнодорожникам.

Сочинитель! Отзовись!

*) СУ—значит „Смехач ускоренный“, 110.000—тираж „Смехача“ на май месяц (для железнодорожников 50 коп. в месяц).

ТЕЛЕГРАММЫ

„Транспечать“ любит министров
Демонстрация в Белой Церкви
Заготовки рыбьего меха недостаточны

Министр из „Транспечати“

„В виду постановления Министра Путей Сообщения от 9 апреля 1886 г. за № 3162“...

Что дальше?—Неинтересно. Простой бланк заявления на н удовлетворительную упаковку багажа. Странно, конечно, что в бланке фигурирует министр путей сообщения да еще по новой орфографии.

Но умилительнее всего, что бланки эти отпечатаны „Транспечатью для южных дорог в количестве 1.500 экз. в 1925 году.

Сообщаем „Транспечати“, что в 1917 году произошло любопытное происшествие, после которого министры совершенно исчезли.

Запомните это, граждане из „Транспечати“!

Недружелюбивый акт

Правление клуба ст. Белая Церковь ЮЗ'а составило акт о том, что присылаемые ВУФКУ кино-картины порваны и для демонстрации негодны.

Очевидно, соответствующие кино-граждане из ВУФКУ по своим качествам недалеко ушли от своих картин.

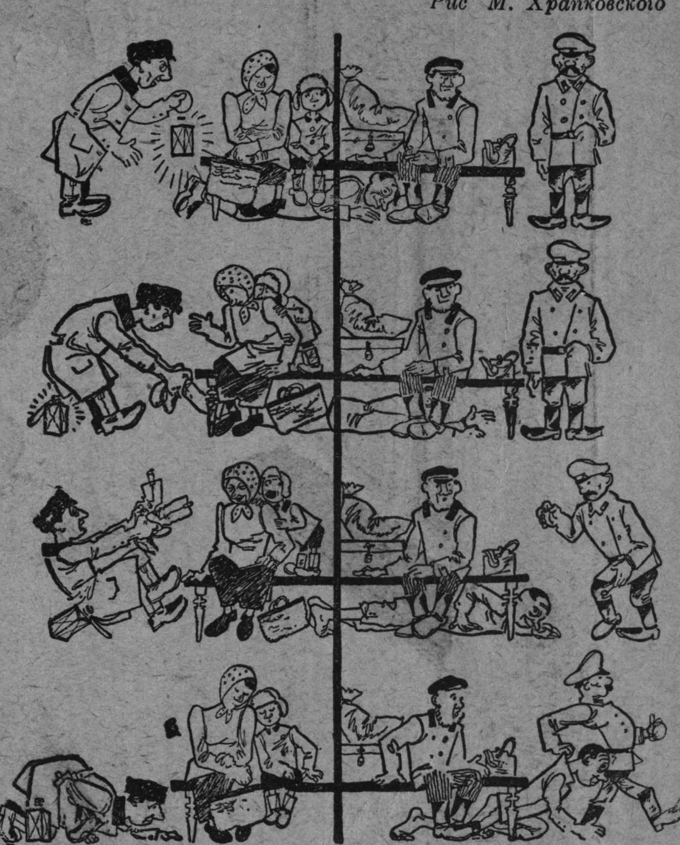
Резервы слабеют

По Южным дорогам дан приказ, по которому проездная прислуга должна носить присвоенную ей форму.

А форма присвоена ей такая: проводникам Севастопольского раз'езда выдали в 1924 году тужурки на рыбьем меху сроком носки на 4 года. От тужурок остались одни пуговки, ношением каковых и приходится выполнять приказ.

Весенняя охота на зайцев

Рис М. Храпковского

НАУКА и ТЕХНИКА

Половой вопрос на Средне-Азиатской жел. дороге

До чего дошла техника? Куда забралась наука?

Всем линейным ДС и ДСП выдали пальто и пиджаки с предлиннейшими полами на манер поповских ряс.

Половой вопрос на дороге ликвидируется тем, что сообразительные агенты, вооружившись ножницами, храбро отрезывают ненужные им, но наверное дорого обошедшиеся правлению, полы.

ПРОИСШЕСТВИЯ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

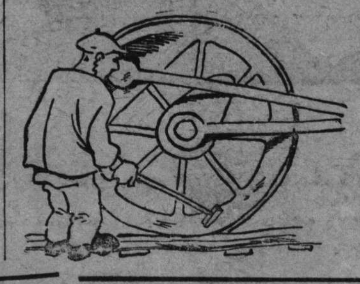
На ст. Никольск-Уссурийский произошло тяжелое происшествие.

Конторщику А. и рабочему К. по слабости зрения прописали очки.

Рабочий получил очки только через пять месяцев, да и то правое стекло оказалось непригодным и волынку пришлось начать сначала.

Конторщик вообще ничего не получил.

Меры к розыску виновников будут срочно приняты по прочтении этой заметки.

СУД и БЫТ

Мужественная страхкасса

У гражданки Григоровой умер муж. Через некоторое время указанная гражданка подала заявление в Белгородскую страхкассу о выдаче пенсии.

Благоразумная гражданка приложила к заявлению справку о том, что муж ее умер в 1920 году.

Страхкасса не растерялась и немедленно запросила гражданку:

— А сколько заработал ваш муж за июнь—сентябрь 1925 года?

— А ничего не зарабатывал, —ответила испуганная вдова,— потому умер на пять лет раньше.

Но и тут страхкасса не растерялась и гордо заявила:

— Приходите, непоколебимая гражданка, за решением в местком ст. Волчанск *29 февраля 1927 г.*

Так и доканали гражданку. Невозможно ей было притти за решением в назначенный день, ибо такого дня в 1927 году не имеется — в феврале только 28 дней было.

При чем тут суд? — спросит читатель.

А как же! Без суда трудно обойтись.

Дураков судить надо!

> В следующем номере
> **„СМЕХАЧА - УСКОРЕННОГО“:**
> **БАШМАК БЮССИНГА**
> **НАКОМ ШАПКА ГОРИТ**
> **ВЗРЫВ РАДОСТИ**

Маленький фельетон

РОДИСЬ МУЖЧИНОЙ!

Что за станция без сторожа?— Пустое место.

Занадобился начальнику станции 31-й версты Заборовскому сторож. Сторож не сторож, а целый сторожище. Чтоб обязательно усатый, чтоб обязательно бородатый. Одним словом — чтоб форменный мужчина. Волосатый чтоб!

А прислал местком гражданку. Ни усищ, ни бородищи. А бакенбардов и в помине нету. Форменная девица.

Огорчился Заборовский.

— Ты же,— говорит, — прямо женщина.

— Справлюсь,— отвечает гражданка,—тем более полы мыть умею. И читать—писать в ликбезе научилась.

— А... может все-таки не справишься с мужской работой?

— Справлюсь, — говорит упрямая гражданка, — не усами фонари зажигать. Не бородищей ведь полы мыть.

Почесал Заборовский гриву и к возрасту придрался.

— Ты, говорит,—молокососиха двадцатилетняя, а нам люди степенные потребны. Иди откудова пришла, женская кандидатка!

Так и не взял на работу кандидатку месткома.

Рябцев

НАШИ ЗАГАДКИ

ШАРАДА

Первый слог наш будет буква.
Буквой будет слог второй.
В общем это брат не брюква—
Поработай головой.

Ответ.

Ты, читатель, конечно, поражен. Что это за слово, которое не брюква, да еще из двух букв? А пожалуйста: ПЧ, ТЧ, ПД, ДС, МС, ЧП, и т. д.

Это, брат, тебе не брюква.
Это, брат, — на—чаль—ство.
Чувствуй!

Выбирай любое.

СМЕСЬ

Прохладная всезнайка

Когда на ст. Прохладная был устроен вечер вопросов и ответов — получилась настоящая смесь.

Завклубом отвечал и на вопрос о частом сходе вагонов в тупике, и на вопрос о развитии скарлатины, хотя ни черта в этих вопросах не смыслил.

В зале тоже все смешалось. Все спешили поскорее убраться домой.

Редактор: ответственный кондуктор—
Никита Рябчик

Издатель—„ГУДОК“. Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

Главлит 87354. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф», Мыльников п., 14. Тел. 4-88-39. Зак. 1510 Тираж 110.000 экз.

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ОТДЕЛ УТИЛИЗАЦИИ, ИЛИ...

„Некоторые заводы посылают годовые отчеты даже комендантам своих домов“.

Из доклада тов. Лебеди.

Рис. К. Ротова

...СЕМЕЙНАЯ ПРОРАБОТКА ОТЧЕТА.